

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора политических наук, кандидата
юридических наук

Мамычева Алексея Юрьевича

на диссертацию Габриеляна Гриши Робертовича на тему «Политика
государственного регулирования Интернет-пространства КНР в условиях
цифровизации», представленную на соискание учёной степени кандидата
политических наук по специальности 5.5.2. — Политические институты,
процессы, технологии.

Актуальность исследования обусловлена масштабными изменениями, происходящими в сфере государственного управления под воздействием цифровизации. Развитие цифровых платформ, технологий обработки данных и искусственного интеллекта трансформирует механизмы реализации государственной политики, расширяет круг участников политических процессов и формирует новые вызовы для сохранения регуливающей роли государства в цифровой среде.

Выбор КНР в качестве предметного поля исследования представляется обоснованным. Китай демонстрирует одну из наиболее последовательных моделей распространения государственного регулирования на Интернет-пространство, при которой развитие собственной цифровой инфраструктуры и национальных платформ сочетается с формированием нормативных, институциональных и технологических механизмов управления данными и информационными потоками. В диссертации показано, что цифровая среда рассматривается в КНР как сфера действия государственного суверенитета и национальных интересов, а регулирование Интернета непосредственно увязывается с обеспечением политической стабильности и национальной безопасности.

Во введении автор последовательно определяет исследовательскую проблему, характеризует степень ее научной разработанности, формулирует объект, предмет, цель и задачи исследования. **Объектом** выступают политические аспекты регулирования Интернет-пространства, **предметом** — политика государственного регулирования Интернет-пространства КНР в условиях цифровизации. **Цель исследования** заключается во всестороннем изучении государственной политики КНР в данной сфере, выявлении ключевых направлений и инструментов ее реализации, а также факторов, влияющих на ее формирование. Для достижения поставленной цели автор формулирует девять взаимосвязанных исследовательских **задач**.

Представляется удачной сама логика построения диссертационного исследования: от теоретического осмысления управления Интернет-пространством и государственной информационной политики автор последовательно переходит к анализу идеологических и нормативных оснований китайской модели, а затем — к исследованию конкретных акторов, технологий и

перспектив ее развития. **Структура работы** включает три главы и девять параграфов, что соответствует поставленным исследовательским задачам.

Теоретико-методологическая база исследования носит комплексный характер. Г.Р. Габриелян обращается к теории управления, системному и мир-системному подходам, концепциям сетевого управления, «надзорного капитализма» и платформенного капитализма. Последняя используется автором для анализа цифровых корпораций не только как хозяйствующих субъектов, но и как участников процессов реализации государственной политики. В работе применяются компаративный анализ, ивент-анализ, контент-анализ и case-study. Данный методологический комплекс позволяет сочетать исследование нормативно-институционального уровня регулирования с анализом конкретных практик функционирования китайских цифровых платформ.

Эмпирическая база исследования включает нормативно-правовые акты КНР, государственные стратегические документы, выступления политического руководства, статистические и аналитические материалы, корпоративную отчетность, публикации средств массовой информации и материалы Интернет-платформ.

Важным достоинством диссертации является использование значительного количества китайскоязычных материалов. Автор работает не только с российской и зарубежной научной литературой, но и непосредственно с китайскими нормативными документами, политическим дискурсом и материалами национальных платформ. Это особенно значимо с учетом заявленной исследовательской задачи выявления специфики именно китайской модели государственного регулирования.

Представленное к защите исследование обладает научной новизной. Наиболее существенным результатом представляется предпринятая Г.Р. Габриеляном попытка рассмотреть государственное регулирование Интернет-пространства КНР не как совокупность отдельных ограничительных или нормативных практик, а как многоуровневую политико-управленческую систему. В работе выделяются инфраструктурный, логический и прикладной уровни киберуправления, позволяющие связать контроль над цифровой инфраструктурой, развитие национальных платформ и стандартов с регулированием данных и контента.

Не менее значим вывод автора об изменении самой природы государственной информационной политики в условиях цифровизации. Регулирующее воздействие постепенно распространяется за пределы непосредственного контроля содержания и включает архитектуру цифровых платформ, алгоритмическую модерацию и циркуляцию данных. Одновременно расширяется состав участников политико-управленческих отношений, в которые включаются цифровые корпорации, располагающие собственной инфраструктурой, технологическими ресурсами и значительными массивами данных.

Определенное приращение научного знания связано также с анализом категорий, используемых в китайском дискурсе для осмысления власти и суверенитета в цифровом пространстве, среди которых «сетевой гегемонизм»,

«право на сетевую территорию», «сетевая власть», «инфраструктурная власть» и «право на данные». Автором также сопоставлены правила модерации Weibo, Douyin и WeChat с нормативно-правовыми требованиями и стратегическими установками КНР, что позволяет проследить переход от нормативного решения к его реализации на платформенном уровне.

С теоретической точки зрения особого внимания заслуживает положение автора исследования об Интернет-пространстве как самостоятельной сфере реализации публичного управления. Автор тем самым ставит исследуемую проблематику в более широкий контекст трансформации политических институтов: государственное воздействие осуществляется уже не только посредством традиционных организационно-правовых механизмов, но и посредством регулирования цифровых сред, через которые реализуется значительная часть современных социальных и политических взаимодействий.

В этом же контексте представляет интерес исследование цифровых платформ. Их положение в рассматриваемой системе носит двойственный характер. С одной стороны, платформы являются самостоятельными экономическими и технологическими организациями, обладающими значительными ресурсами и непосредственно определяющими архитектуру цифровой коммуникации. С другой стороны, диссертация показывает их включенность в механизмы реализации государственной информационной политики и выполнения нормативных требований государства. Данное пересечение публичной и негосударственной субъектности составляет одну из наиболее интересных теоретических линий представленной работы.

Логика основной части диссертации в целом позволяет автору раскрыть заявленную научную проблему.

В **первой главе** формируется понятийная и теоретико-методологическая основа исследования. Диссертант рассматривает различные подходы к управлению Интернет-пространством, содержание государственной информационной политики и процессы изменения состава политических акторов в условиях цифровизации. Существенным является вывод об усилении тенденции к суверенизации цифрового пространства и зависимости информационного суверенитета от технологической самостоятельности государства и развития соответствующих институтов регулирования.

Принципиально важно, что уже на данном этапе автор выходит за пределы понимания цифровизации как исключительно технологического процесса и рассматривает ее как фактор институциональной трансформации. Интернет становится пространством, внутри которого воспроизводятся отношения власти, формируются новые политические коммуникации и изменяется соотношение государственных и негосударственных субъектов.

Вторая глава переводит эту теоретическую постановку в плоскость китайской политико-институциональной практики. Автор анализирует формирование идеологических и нормативно-правовых оснований регулирования Интернет-пространства, раскрывает содержание концепций киберсуверенитета, всеобъемлющей национальной безопасности и построения

«сетевой державы», а также рассматривает адаптацию государственной власти к развитию социальных сетей.

Важным результатом является вывод о системном характере китайской модели: регулирование охватывает данные, контент, цифровую инфраструктуру и деятельность платформ, а институциональная организация характеризуется высокой степенью централизации и ведущей ролью партийно-государственных институтов.

Третья глава раскрывает субъектно-технологическое измерение исследуемой модели. Здесь рассматриваются взаимоотношения государства и крупнейших цифровых корпораций, технологии регулирования контента и перспективы развития информационной политики КНР.

Наиболее значимым с политологической точки зрения представляется анализ включения цифровых корпораций в механизм реализации государственной политики. Автор показывает, что регулирование цифровой среды осуществляется не только государственными ведомствами непосредственно, но и через платформенную инфраструктуру, принадлежащую негосударственным компаниям.

Одновременно исследуются автоматизированные механизмы модерации, искусственный интеллект и машинное обучение, использование которых позволяет говорить о появлении алгоритмического измерения современного государственного регулирования. В заключительной части главы данные процессы связываются с дальнейшим развитием искусственного интеллекта, цифрового государственного управления и усилением безопасностной составляющей информационной политики КНР.

Теоретическая значимость диссертации состоит прежде всего в развитии представлений о трансформации государственного регулирования и политической субъектности в цифровую эпоху. На китайском материале автор показывает, каким образом государственная власть адаптируется к платформизации общественных отношений, распространяет механизмы регулирования на новые цифровые среды и включает негосударственных технологических субъектов в процессы реализации публичной политики.

Обоснованность выводов обеспечивается соответствием исследовательской логики поставленным цели и задачам, комплексным характером источниковой базы и использованием взаимодополняющих методов. Основные результаты исследования отражены в пяти публикациях соискателя в российских рецензируемых научных изданиях и были представлены на различных научных конференциях.

Содержание диссертации соответствует предметному полю специальности 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии, в том числе направлениям, связанным с политическими аспектами глобализации, сетевизации и цифровизации, информационными процессами и управлением политическими коммуникациями, политическими технологиями и механизмами принятия политических решений.

Вместе с общей положительной оценкой исследования необходимо обозначить несколько замечаний, которые носят дискуссионный характер и, на мой взгляд, способны стать направлениями дальнейшего развития предложенной автором концептуальной модели.

Первое замечание относится к соотношению ключевых понятий исследования. В работе используются категории «государственное управление», «государственное регулирование», «публичное управление» и «государственная информационная политика». При этом предмет диссертации сформулирован через государственное регулирование, тогда как в одном из основных положений Интернет-пространство рассматривается уже как сфера реализации публичного управления. Кроме того, фактически исследуемая система включает государственные институты, цифровые корпорации и механизмы платформенного регулирования. Представлялось бы целесообразным более четко определить иерархию этих понятий и показать, является ли государственное регулирование элементом более широкой системы публичного цифрового управления или речь идет о нескольких самостоятельных формах властного воздействия.

Второй дискуссионный вопрос связан с политической субъектностью цифровых корпораций. Автор обоснованно рассматривает цифровые платформы как значимых акторов современных политических процессов и одновременно показывает их включенность в механизм реализации решений государства. Однако именно это порождает вопрос о критериях их самостоятельной субъектности. В какой момент обладание информационной инфраструктурой, данными и алгоритмами превращает корпорацию в самостоятельного политического актора, а в какой ситуации она выступает преимущественно институциональным посредником или исполнителем государственно-властных решений? Более четкая постановка этого вопроса могла бы усилить самостоятельное теоретическое значение полученных результатов.

Третье замечание касается характеристики КНР как «уникального примера формирования цифрового суверенитета». Специфика китайской модели в диссертации раскрыта достаточно подробно, однако сама категория уникальности требует сравнительных критериев. Такими критериями могли бы выступать степень технологической автономии, наличие собственной платформенной экосистемы, масштаб государственного контроля различных уровней цифровой инфраструктуры, характер отношений государства с цифровыми корпорациями либо особая роль партийных институтов. В существующей редакции было бы точнее говорить об особой или специфической модели цифрового суверенитета либо дополнительно обосновать те признаки, которые позволяют квалифицировать ее именно как уникальную.

Четвертое замечание имеет методологический характер. В исследовании используется широкий круг концептуальных подходов — системный и мир-системный подходы, концепции сетевого управления, «надзорного капитализма» и платформенного капитализма. Представляется, что дополнительное разграничение аналитических возможностей каждого из них применительно к

исследуемым аспектам государственного регулирования Интернет-пространства позволило бы еще более четко обозначить авторскую методологическую позицию.

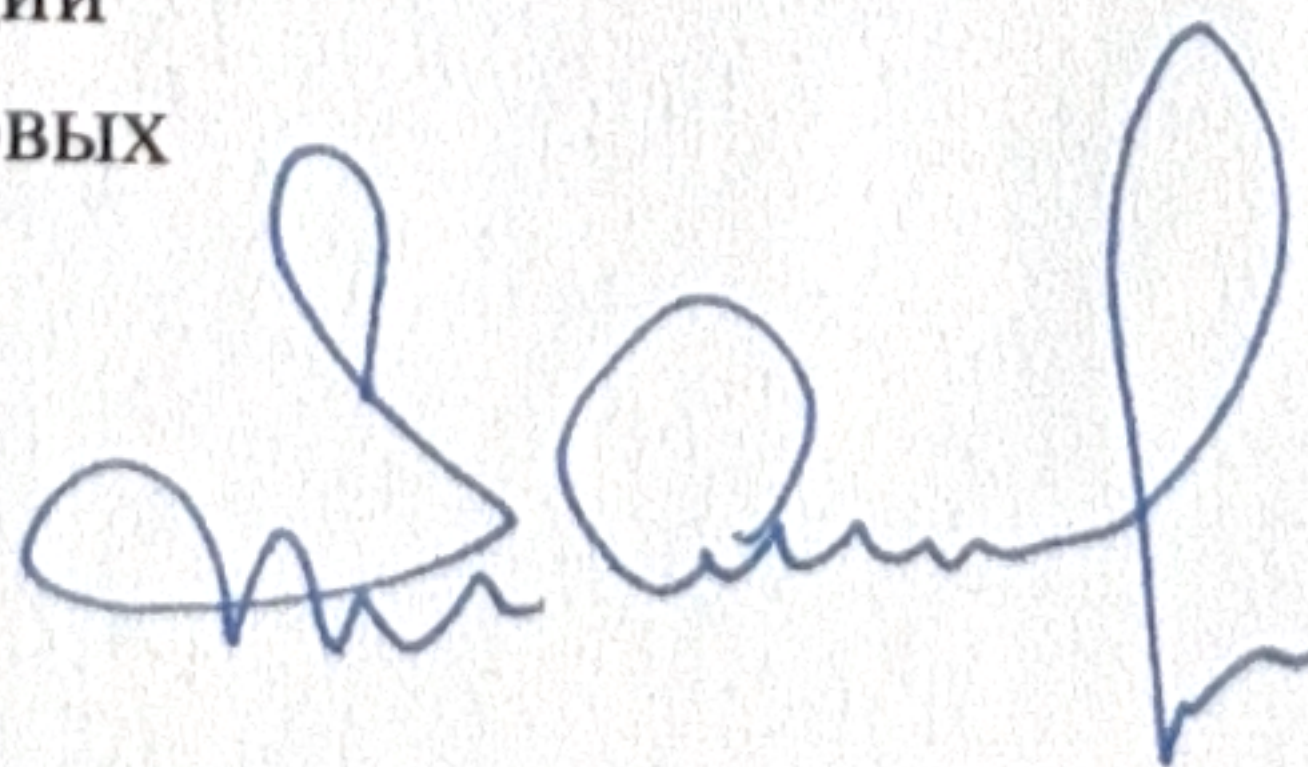
Высказанные замечания имеют дискуссионный характер, не затрагивают достоверности основных результатов исследования и не снижают его общей положительной оценки. Скорее, они свидетельствуют о наличии в диссертации ряда теоретических проблем, дальнейшая разработка которых способна расширить исследовательскую перспективу автора.

В целом диссертация Габриеляна Гриши Робертовича «Политика государственного регулирования Интернет-пространства КНР в условиях цифровизации» представляет собой самостоятельную завершенную научно-квалификационную работу, в которой решена актуальная научная задача, имеющая теоретическое и практическое значение для современной политической науки.

Основные положения и выводы диссертации аргументированы и свидетельствуют о самостоятельном вкладе автора в разработку заявленной проблематики.

Диссертация Габриеляна Г.Р. соответствует специальности 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Габриелян Гриша Робертович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 — Политические институты, процессы, технологии.

Доктор политических наук,
кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры
истории и теории российской
государственности, заведующий
лабораторией политико-правовых
исследований факультета
политологии
МГУ им. М.В. Ломоносова

Мамычев А. Ю.

119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т
27к4 (Шуваловский корпус МГУ),
раб. тел. +7(495)939-20-45,
e-mail: mamychhev@yandex.ru

Подпись

Заверяю

Ученый секретарь

31.08.2016

Гришанова Е. В.

ПОДПИСЬ

Ф.И.О.